

УДК 316.722

DOI: 10.34670/AR.2020.74.62.009

Поликультурность как качество социальной системы**Чернякова Наталия Степановна**Доктор философских наук, профессор,
профессор кафедры этнокультурологии,Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена,
191186, Российская Федерация, Санкт-Петербург, наб. реки Мойки, 48;
e-mail: Cherns2011@yandex.ru**Аннотация**

В статье анализируется поликультурность как качество социальной системы. Являясь функцией множественности субъектов культуры, реально существующих в данном обществе, поликультурность, по мнению автора, не сводится к межкультурной коммуникации или обмену продуктами социокультурного творчества. Соседство и общение отдельных культур вне метасистемы поликультурностью не являются. Без метасистемной общности и общекультурной парадигмы поликультурность как особое качество социальной системы существовать не может. Наличие множества субъектов культуротворческой деятельности в структуре поликультурного общества оказывает решающее влияние на характер метасистемы, образуемой взаимодействиями этих субъектов (уровень ее сложности, стабильности, способность к развитию и самосовершенствованию, творческий потенциал и др.). Однако все виды социокультурной деятельности, осуществляемые различными субъектами, входящими в структуру поликультурного общества, являются воплощениями единой общекультурной парадигмы поликультурного общества как субъекта культуры метасистемного типа и уровня организации.

Для цитирования в научных исследованиях

Чернякова Н.С. Поликультурность как качество социальной системы // Культура и цивилизация. 2020. Том 10. № 2А. С. 82-88. DOI: 10.34670/AR.2020.74.62.009

Ключевые слова

Поликультурность, поликультурное общество, метасистема, культура, субъекты культуры, общекультурная парадигма.

Введение

Сосуществование множества культур в глобальном мире и в границах современных государств является реальностью, с которой большинство людей сталкивается в своей повседневной жизни. Тем не менее вопрос о том, что представляет собой поликультурность как качество социальной системы, не утрачивает теоретической и практической актуальности. Скорее, наоборот, исследование того, что в действительности представляет собою сосуществование различных культур и при каких условиях это сосуществование преобразуется в социальную общность, которую по праву можно именовать поликультурной, становится все более интересным на фоне краха примитивной европейской политики, именуемой в просторечье «мульти-культи» [Галеева, www].

Исторический провал «мультикультурализма» не влияет на реальность сосуществования множества культур в современном мире [Федюнин, 2013]. Очевидная неадекватность представлений европейских политиков о культуре вообще и межкультурных отношениях в частности заставляет задуматься о сущности социокультурных процессов, лежащих в основе поликультурности, и задаться вопросами о том, нужна ли человечеству поликультурность, должны ли субъекты различных культур стремиться жить в поликультурном обществе, может ли поликультурность стать целью политической идеологии и практики.

В данной статье предлагается культурологический подход к пониманию поликультурности, ее стадий и перспектив развития в современном мире.

Метасистемный характер и стадии развития поликультурности

Главным отличием поликультурности от всех других качеств социальной системы является то, что она характеризует только ту социальную систему, которая является метасистемой по отношению к каждой отдельной культуре как ее элементу. Так понимаемая поликультурность предполагает не только наличие множества автономных субъектов культуры, т. е. является функцией множественности субъектов культуры, реально существующих в данном обществе, но и метасистемное единство общности, элементами которого являются автономные субъекты культуры.

Множественность субъектов культуры означает, что каждый из этих субъектов (и отдельные индивиды, и многообразные социальные группы, и этносы, и различные иные общности), являясь одним из элементов структуры общества как целостного субъекта культуры, выступает в качестве самостоятельного, автономного субъекта культуротворческой деятельности.

Автономность субъектов культуры предполагает способность к самостоятельной постановке и обоснованию целей жизнедеятельности, наличие объективных условий и средств достижения поставленных целей, способность и желание нести ответственность за последствия своей собственной жизнедеятельности. Автономность каждого из субъектов поликультурного сообщества может быть обусловлена разными факторами: для профессиональных групп – наличием институционально закрепленного за данным субъектом вида деятельности; для этносов и этнических групп – единством происхождения, территории, языка, самосознания и т. п. [Паин, Федюнин, 2020].

Следствием автономности субъектов культуры является то, что в поликультурном обществе не существует тождества между культурами субъектов различных типов и уровней

организации.

Одной из главных причин краха идеологии и политики мультикультурализма явилось господствующее в умах большинства идеологов и политиков отождествление культуры с искусством [Табаринцева-Романова, 2020]. Наивное представление о том, что знакомство представителей различных культур с традиционным или современным искусством друг друга будет способствовать сближению их культур, не может привести к формированию общества, в котором различные культуры не просто соседствуют друг с другом, а обладают действительной общностью способа социокультурного бытия.

Культура – это не совокупность продуктов (произведений) социокультурного творчества любого вида, а специфический способ (форма) жизнедеятельности конкретного субъекта, порождающий многообразный мир материальных и духовных продуктов, социальных институтов, ролей и отношений. Культура характеризует специфические отличия в способе взаимосвязи и содержании мировоззренческих представлений, целей, смыслов, ценностных ориентаций, норм, средств и любых иных элементов, деятельности как реально осуществляемого конкретным субъектом процесса. Единство и целостность культуры любого субъекта, входящего в поликультурное общество, проявляются в единстве стиля, принципов создания, ценностно-смыслового содержания всех продуктов культуры – от производственно-экономических до религиозно-философских [Чернякова, 2014].

Что касается системного единства и целостности поликультурного общества, то они не разрушаются наличием в структуре этого общества множества автономных субъектов культуры именно благодаря качеству поликультурности. Сама суть поликультурности как качества социальной системы состоит в том, что она характеризует общество как субъекта культуры метасистемного типа и уровня организации, способ жизнедеятельности которого не является простой суммой множества способов жизнедеятельности субъектов культуры, входящих в его структуру.

Выражением метасистемного единства поликультурного общества является *общекультурная парадигма*. Общекультурная парадигма – это совокупность констант метасистемы, единых для всех субъектов данной системы, или совокупность общих для всех субъектов культуры особенностей в каждом из элементов культуры. Общекультурная парадигма поликультурного общества как метасистемы не сводима к парадигмам отдельных культур, сосуществующих в рамках данной целостности. Вместе с тем каждая из культур, входящих в поликультурную целостность, является специфическим воплощением общекультурной парадигмы. Так, субъектом средневековой культуры как конкретно-исторического типа является метасистемная общность, которая порождает объективные условия для формирования фундаментальных черт социокультурной деятельности всех реальных субъектов культуры, образующих данную метасистему. Несмотря на то, что в сословном (или кастовом) средневековом обществе границы между автономными субъектами строго определены, и сами границы, и единство метасистемы поддерживаются общекультурной парадигмой, которая включает общее для всех сословий (или каст) представление об устройстве мира и социума.

Можно говорить о нескольких стадиях развития поликультурности как особого качества социальной системы. *Первая стадия* характеризуется наличием и автономным существованием различных культур, интенсивность контактов между которыми варьируется от необходимого минимума до сверхнеобходимого максимума. Таково современное мировое сообщество.

Вторая стадия развития поликультурности характеризуется сосуществованием

автономных культур в пределах государственных границ. Сохранение территориальной целостности любого государства требует формирования гражданской идентичности его подданных, осознающих свое историческое, экономическое, социально-политическое, территориальное единство в качестве граждан данного государства. Однако это единство носит преимущественно экономический и социально-политический, а не социокультурный характер и осуществляется, как правило, под эгидой одной культуры, которая фактически навязывает себя другим культурам в качестве «господствующей», «лидирующей», «более высокоразвитой», «титальной».

Несмотря на то, что экономическое и социально-политическое объединение различных субъектов культуры в границах определенного государства создает объективную основу для формирования поликультурного общества, возникновение метасистемности и общекультурной парадигмы зависит от множества факторов. Не последнюю роль среди этих факторов играет желание различных субъектов культуры жить в действительно поликультурном обществе, т. е. воплощать в своей собственной культурной парадигме общекультурную парадигму метасистемной идентичности.

Именно поэтому поликультурностью в собственном смысле может быть названа лишь *третья стадия* развития поликультурности, которая является качеством сложноорганизованной целостности, образуемой множеством автономных культур, обладающих общностью культурной парадигмы. Только на этой стадии поликультурность как качество социального организма обретает черты полифоничности: каждый субъект культуры осуществляет свой собственный способ жизнедеятельности, вплетающийся в единую ткань социокультурного бытия.

Поликультурность как цель политической идеологии и практики

Политическая идеология и практика, рассматривающие развитие поликультурности как одну из своих целей, должны основываться на понимании того, что: а) поликультурность как качество общественной системы не сводится к межкультурной коммуникации или обмену продуктами социокультурного творчества; б) соседство и общение отдельных культур вне метасистемной общности поликультурностью не являются.

Развитие цивилизационной, материально-технической стороны культуры порождает два прямо противоположных следствия: с одной стороны, омассовление, стандартизацию и унификацию, с другой – все большую автономизацию субъектов культуры. А это значит, что поликультурность, являясь достаточно редко встречающимся феноменом прошлого и настоящего, может не состояться в качестве характеристики общества недалекого будущего.

Как правило, поликультурность противопоставляется таким процессам, как социальные и этнические конфликты или сепаратизм [Тория, 2020]. Безусловно, вражда между субъектами культуры – это абсолютное зло. Но конфликты неизбежны. А сепаратизм может быть связан с социальной усталостью от коммуникации, поскольку навязанная межкультурная коммуникация не лучше сепаратизма и не имеет отношения к поликультурности [Осколков, 2020].

Однако ни конфликты, ни вражда, ни сепаратизм не несут в себе такой опасности для существования культуры любого субъекта, как омассовление, стандартизация, унификация, неотвратимо порождаемая развитием цивилизационной, материально-технической стороны культуры. Если сепаратизм оставляет надежду на развитие контактов и усиление интеграции, то омассовление уничтожает саму суть культуры как специфического способа

жизнедеятельности конкретных субъектов культуры [Чернякова, 2017].

Ни урбанизация, ни индустриализация, ни цифровизация, ни средства массовой коммуникации – вообще ни одно из достижений научно-технического прогресса само по себе не способствует сохранению и развитию поликультурности. Сознательная ориентация институтов власти и управления на упрощение форм деятельности и унификацию продуктов потребления уничтожает стремление субъектов культуры к сохранению самотождественности и культурной специфичности.

С культурологической точки зрения речь идет об утрате культурной идентичности, о стирании специфических отличий в способах освоения мира, о превращении некогда уникальных и неповторимых культур в глобальное месиво бесконечно копируемых стереотипов [Семененко, Лапкин, Пантин, 2010]. Каждый субъект культуры в той мере, в какой он утрачивает индивидуальность, своеобразие, неповторимость, становится субъектом шаблонной, стандартизированной, выхолощенной массовой культуры. Утрата идентичности, «омассовление» равнозначны исчезновению данной культуры. Собственно, массовая культура – это и есть способ жизнедеятельности индивида или сообщества, утратившего свою идентичность.

Однако высокие технологии и прогрессирующая цифровизация социокультурного пространства выступают объективными факторами не только все большего «омассовления» культуры, но и все большей автономизации субъектов культуры, уничтожая или препятствуя формированию метасистемной общности как в границах государств, так и в глобальном мире. В результате общество будущего может превратиться в недифференцированную массу изолированных друг от друга социальных атомов, абсолютно одинаковых, неразличимых и не нужных ни роботам, ни другим людям.

Заключение

Для формирования поликультурности как особого качества общества недостаточно наличия таких объективных факторов, как соседство территорий и общность границ, общность экономических и политических интересов, общность веры и др. Без метасистемной общности и общекультурной парадигмы поликультурность как особое качество социальной системы существовать не может. Вместе с тем наличие, собственно, поликультурности возможно лишь при наличии реальной множественности субъектов культуры, осознающих и поддерживающих свою идентичность.

Поликультурно ориентированные политическая идеология и практика должны иметь «двойную ориентацию»: на развитие тех социальных институтов и производство тех социокультурных продуктов, которые необходимы для функционирования метасистемы, и в то же время на поддержание тех смыслов, которые придают этим институтам отдельные субъекты культуры; на создание возможностей для воплощения в социальных институтах и продуктах жизнедеятельности метасистемы способа материального и духовного освоения мира, присущего отдельным субъектам культуры.

На вопрос о том, почему нам стоит стремиться к поликультурности, ответ может быть таков: потому что уменьшение разнообразия – это признак деградации социокультурного бытия, а абсолютная автономия ведет к разложению социальности как таковой.

Библиография

1. Галеева А.А. Конец мультикультурализма. URL: infoculture.rsl.ru/donArch/home/KVM_archive/articles/2013/04/2013-04_r_kvms2.pdf
2. Осколков П.В. Мажоритарный и миноритарный национализм в Европе: сентябрь – ноябрь 2019 г. // Европейский Союз: факты и комментарии. 2020. № 98. С. 66-70.
3. Паин Э.А., Федюнин С.Ю. Политика интеркультурализма и возможности ее применения в России // Полис. Политические исследования. 2020. № 1. С. 114-134.
4. Русакова М.Ю. Европейский Союз и проблемы конвергенции стран центральной и восточной Европы, сентябрь – ноябрь 2019 г. // Европейский Союз: факты и комментарии. 2020. № 98. С. 60-66.
5. Семененко И.С., Лапкин В.В., Пантин В.И. Идентичность в системе координат мирового развития // Полис. Политические исследования. 2010. № 3. С. 40-59.
6. Табаринцева-Романова К.М. Культура и образование ЕС: сентябрь – ноябрь 2019 г. // Европейский Союз: факты и комментарии. 2020. № 98. С. 76-79.
7. Тория Ж.Н. Проблема национального самосохранения французской идентичности: социологический дискурс // Вопросы политологии. 2020. Т. 10. № 2. С. 598-609.
8. Федюнин С.Ю. Мир после мультикультурализма: научные прорывы и политические тупики // Вестник Института Кеннана в России. 2013. № 23. С. 66-76.
9. Чернякова Н.С. Методологические аспекты анализа понятий «общество» и «культура» // Вопросы культурологии. 2014. № 8. С. 35-39.
10. Чернякова Н.С. Особенности репрезентации социальности в понятиях «культура» и «цивилизация» // Культура и цивилизация. 2017. Т. 7. № 4А. С. 766-773.

Polyculturality as a quality of the social system

Nataliya S. Chernyakova

Doctor of Philosophy, Professor,
Professor at the Department of ethnocultural studies,
Herzen State Pedagogical University of Russia,
191186, 48 reki Moiki emb., St. Petersburg, Russian Federation;
e-mail: Cherns2011@yandex.ru

Abstract

The article aims to carry out an analysis of polyculturality as a quality of the social system. It points out that polyculturality is a function of the multiplicity of cultural subjects that actually exist in a given society. The author of the article pays attention to the fact that it is not limited to intercultural communication or the exchange of sociocultural products. The neighbourhood and communication of individual cultures outside the meta-system is not polyculturality. Polyculturality as a special quality of the social system cannot exist without a meta-systemic community and a general cultural paradigm. The article demonstrates that the presence of many subjects of cultural activity in the structure of a polycultural society has a decisive influence on the nature of the meta-system formed by the interactions among these subjects (the level of its complexity, stability, the ability to develop and self-improve, the creative potential, etc.). Having considered polyculturality as a quality of the social system, the author concludes that all types of sociocultural activities carried out by various subjects of culture that are part of the structure of a polycultural society are viewed as embodiments of a general cultural paradigm of a polycultural society as a subject of culture of a meta-system type and the level of organisation.

For citation

Chernyakova N.S. (2020) Polikul'turnost' kak kachestvo sotsial'noi sistemy [Polyculturality as a quality of the social system]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 10 (2A), pp. 82-88. DOI: 10.34670/AR.2020.74.62.009

Keywords

Polyculturality, polycultural society, meta-system, culture, subjects of culture, general cultural paradigm.

References

1. Chernyakova N.S. (2014) Metodologicheskie aspekty analiza ponyatii "obshchestvo" i "kul'tura" [Methodological aspects of the analysis of the concepts "society" and "culture"]. *Voprosy kul'turologii* [Issues of cultural studies], 8, pp. 35-39.
2. Chernyakova N.S. (2017) Osobennosti reprezentatsii sotsial'nosti v ponyatiyakh "kul'tura" i "tsivilizatsiya" [Representation of sociality in the concepts "culture" and "civilisation"]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 7 (4A), pp. 766-773.
3. Fedyunin S.Yu. (2013) Mir posle mul'tikul'turalizma: nauchnye proryvy i politicheskie tupiki [The world after multiculturalism: scientific breakthroughs and political dead ends]. *Vestnik Instituta Kennana v Rossii* [Bulletin of the Kennan Institute in Russia], 23, pp. 66-76.
4. Galeeva A.A. *Konets mul'tikul'turalizma* [The end of multiculturalism]. Available at: infoculture.rsl.ru/donArch/home/KVM_archive/articles/2013/04/2013-04_r_kvms2.pdf [Accessed 10/12/19].
5. Oskolkov P.V. (2020) Mazhoritarnyi i minoritarnyi natsionalizm v Evrope: sentyabr' – noyabr' 2019 g. [Majority and minority nationalism in Europe: September – November 2019]. *Evropeiskii Soyuz: fakty i kommentarii* [The European Union: facts and comments], 98, pp. 66-70.
6. Pain E.A., Fedyunin S.Yu. (2020) Politika interkul'turalizma i vozmozhnosti ee primeneniya v Rossii [The policy of interculturalism and its possible application in Russia]. *Polis. Politicheskie issledovaniya* [Polis. Political studies], 1, pp. 114-134.
7. Rusakova M.Yu. (2020) Evropeiskii Soyuz i problemy konvergentsii stran tsentral'noi i vostochnoi Evropy, sentyabr' – noyabr' 2019 g. [The European Union and the problems of the convergence of Central and Eastern European countries, September – November 2019]. *Evropeiskii Soyuz: fakty i kommentarii* [The European Union: facts and comments], 98, pp. 60-66.
8. Semenenko I.S., Lapkin V.V., Pantin V.I. (2010) Identichnost' v sisteme koordinat mirovogo razvitiya [Identity in the coordinate system of global development]. *Polis. Politicheskie issledovaniya* [Polis. Political studies], 3, pp. 40-59.
9. Tabarintseva-Romanova K.M. (2020) Kul'tura i obrazovanie ES: sentyabr' – noyabr' 2019 g. [Culture and education in the EU: September – November 2019]. *Evropeiskii Soyuz: fakty i kommentarii* [The European Union: facts and comments], 98, pp. 76-79.
10. Toriya Zh.N. (2020) Problema natsional'nogo samosokhraneniya frantsuzskoi identichnosti: sotsiologicheskii diskurs [The problem of national self-preservation of the French identity: sociological discourse]. *Voprosy politologii* [Issues of political science], 10 (2), pp. 598-609.